

Привязанность и познавательная активность. (Отрывок из открытой лекции Людмилы Петрановской)

"В семидесятые годы в Чехии чешские психологи снимали фильмы про маленьких детей, и они снимали эпизоды параллельные в семье и в доме ребёнка. Вот они снимают мальчика лет полутора сначала в семье: он лазает по комнате, все смотрит и в какой-то момент он долезает до такой тумбы для белья, которая вот так захлопывается. Были такие раньше почти везде. Он открывает крышку, захлопывает ее и в этот момент немножко прищемляет себе ручки. И видно, что в его полтора года у него очень четко сформирована стратегия действия в этих случаях. Он громко плачет, разворачивается и идет туда, где мама. А мама на кухне в этот момент находится. Мама слышит, что он заплакал, идет к нему навстречу, берет его на руки, успокаивает его. Как только он успокоился, она опускает его на пол. Угадайте, что он делает?"

- Обрато к тумбе.

- Да, он ровно сразу же идет туда же смотреть, что это было. То есть он восстановился полностью, у него не осталось страха, мама его «контейнировала», он все это пережил. И он как новенький идет снова навстречу опасности и не боится узнать, что это было. То есть у него немедленно восстановилась познавательная активность. Для того, чтобы у ребенка была познавательная активность, чтобы она была сохранна, чтобы она действовала, очень важно, чтобы у него был вот этот прочный тыл. Ему всё интересно, он везде лезет, он любопытный, он всё пробует, если он сталкивается с чем-то, что его слишком пугает, что делает ему больно, что вызывает у него какое-то разочарование, обиду и всё такое, очень важно, чтобы у него было куда вернуться, родители создают ему «контейнер», он там свои чувства тяжёлые выплёскивает и потом как новенький... И у него снова познавательная активность.

Вот это вот наличие родителя как базы, как такого места, куда можно вернуться и успокоиться, – оно важнейшее условие, чтобы у ребенка формировалась познавательная активность. Если вы посмотрите, как гуляют маленькие дети, например во дворе, в сквере, вы увидите, что какой-нибудь трёхлетка – он носится, он играет в песке, он делает куличики, он залезает на горку, он рассматривает муравьёв – он полностью весь в деятельности. Мама сидит на скамейке, она ему, в общем-то, совсем не нужна. Она сидит, может быть, журнал читает. Но он всё время глазом «косит» – представьте себе, что мама встала и отошла куда-то там мороженое купить, да? И он обернулся в какой-то момент, а мамы на той скамейке, где он её оставил, нет. Что делает ребёнок немедленно?

- Заплачет.

- Ну, не сразу он начнёт плакать, но практически, как минимум, он сразу же прекратит познавательную активность. Вот эта его бурная деятельность по познанию мира, освоению новых навыков, знаний, труда, наблюдений каких-то – она немедленно прекращается. Если мама быстро

найдется, то он обычно к ней прижмётся к коленкам и побежит дальше. Если мамы долго не будет: он там смотрит по всем сторонам – ее нет, он начнёт плакать. И только когда мама уже вернется, какое-то время она подержит его на руках, через какое-то время он успокоится, надо посидеть рядом с ней – понадобится время, чтобы он вернулся к познавательной активности. То есть ребёнок – он познавательный, он открыт к миру, он хочет знать всё, много нового – только тогда, когда он спокоен, когда он знает, что где-то там поблизости есть свой взрослый, к которому в случае чего можно прибежать и обратиться.

Если у ребёнка с этой ситуацией плохо: своего взрослого нет, или он часто исчезает, он часто ненадежен, он не «контейнирует», а говорит так «справляйся сам», то что происходит с познавательной активностью? Она не развивается, она снижена. И мы получаем уже к школьному возрасту ребёнка, у которого нет привычки интересоваться миром. У него все силы уходят на преодоление стресса, ему неинтересно. Мы пляшем перед ним со всеми нашими новыми методиками и интересными педагогическими находками, а ему неинтересно и не надо, потому что у него угасшая познавательная активность.

Познавательную активность довольно трудно бывает иногда восстановить, если всё это время дошкольное ребёнок был постоянно в стрессовой ситуации, то есть, есть такой принцип «аффект тормозит интеллект». Когда сильные чувства, а мы помним, что для ребенка отсутствие своего взрослого или его исчезновение – это смертный ужас, это состояние витальной тревоги такой серьёзной. Естественно, это сильный аффект. И аффект тормозит развитие интеллекта: ребёнку сложно. Поэтому есть явная корреляция между детьми способными (способными не в смысле одарёнными невероятной памятью или музыкальностью, а то, что называется «нормативная одарённость»). Когда дети, которые хорошо учатся в школе, которые занимаются во всяких кружках, которым всё интересно, которые благополучные, – чаще всего у них достаточно хорошие отношения с родителями при самых разных семьях по составу. То есть это могут быть и такие, и сякие, но, когда вы видите, как ребенок общается с родителями, вы видите, что у них хорошие отношения в каком-то таком смысле общем.

Хорошие отношения: ребёнок родителей не боится, ребёнок обращается к ним за помощью, ребенок с ними в нормальном контакте, и, собственно говоря, почему бы ему в такой ситуации, почему бы ему не интересоваться окружающим миром, да? Окружающий мир – это интересно. И вот это очень важное положение теории привязанности, которое формулируется иногда так: «развитие происходит из точки покоя». Дети растут и развиваются не потому, что мы их развиваем, не потому, что мы их тянем за уши, не потому, что мы что-то специально для этого делаем. Мы создаем покой, мы создаем чувство защищённости и окруженности заботой. И когда ребёнок ловит эту точку покоя, когда он уверен, что ему ничего не грозит, что взрослый за его спиной его прикрывает, собственно говоря, его не

удержишь – пружина разворачивается внутренняя, и ребёнок начинает развиваться, и никак ты не уговоришь его этого не делать.

Поэтому с другой стороны вы можете видеть детей, которых с года таскали по разным «развивалкам» и с утра до вечера впихивали и развивали, но при этом вот это чувство защиты и заботы не давали, безусловного принятия не было, родители все время хотели неведь чего от детей и сами часто очень неблагополучны внутренне, их колотит, они не справляются с жизнью... В том числе и поэтому бегают по «развивалкам», потому что боятся оказаться недостаточно «отличниками» как родители. Ребёнок уже к концу начальной школы не хочет ничего. И в гробу видал всех и всё. Покоя у него нет, у него нет возможности из точки покоя развернуться и пойти туда, где интересно. Его всегда туда тащат волоком, он еще не успеет оглянуться, не успеет захотеть, а его уже за шкурку и скорей-скорей бегом-бегом. Как вы понимаете, для этого необязательно быть приёмным ребёнком и сиротой, и вполне себе можно быть и «домашним» ребёнком."